

«ЗДЕСЬ ДАЖЕ АНГЕЛЫ ПОМОГАЮТ»

Окончание. Начало на стр. 1.

СТРУДОМ открываю тяжёлую железную дверь и оказываюсь в огромном гулком помещении храма. Правда, пока здесь ни алтаря, ни икон, да и расписанных стен не видно.

Иконописец Николай Новиков разговаривать внизу отказывается наотрез, резонно замечая при этом: «Чтобы рассказывать о нашей работе, нужно сначала её увидеть». Это, конечно, правильно, но боязнь высоты куда деть? Любопытство берёт своё, и я решаюсь на рискованное восхождение.

Поднимаясь по извилистым крутым переходам, стараюсь не смотреть вниз, но всё равно сердце порой замирает от страха. И вот наконец мы оказываемся на шаткой деревянной площадке, что установлена на отметке в двадцать метров. Трудятся здесь сразу несколько человек: художница Галина Зайцева, позолотчик Сергей Воронцов и супруги Акинфиевы, занимающиеся нанесением орнамента. «Все мы люди воцерковлённые, среди нас ни одного безбожника нет», - замечает Новиков.

Часть стен уже украшена росписями – здесь и лик Христа, Богоматерь, апостолы Пётр и Павел. По бокам от алтаря изобразят сцены из христовых страстей и церковной жизни – распятие, крестовоздвижение. Макет росписи Новиков делал сам, а затем утверждал его с настоятелем Александром Куренковым.

Как же здесь красиво! Пожалуй, правильнее сказать... благолепно. Когда же ше-

ловцы смогут увидеть всё это? Николай Сергеевич замечает, что роспись очень трудоёмкое дело. Недавно они с женой завершили роспись Троицкого собора в Ангарске, который по габаритам даже немного меньше шелеховского храма, а работы в нём заняли десять лет.

Не тяжело ли годами трудиться на такой высоте? Николай Сергеевич лишь улыбается в ответ: «В храмах всегда хорошо работается. Когда мы начали заниматься росписью, у нас не было вообще никакого опыта в этом деле. И будто ангелы помогли: многое получалось словно само собой».

НИКОЛАЙ Новиков знакомит меня со своей женой Галиной Зайцевой, которая на минуту отвлекается от изображения святого в светлых одеждах, и её уставшее лицо озаряется улыбкой – столько в ней доброты и душевного тепла. Галина Александровна рассказывает, что они с мужем родом из Иркутской области, но познакомились в Ленинграде, где учились в пединституте им. А.И. Герцена на художественно-графическом отделении. Много лет занимались живописью, члены Союза художников России. Вырастили двух дочерей, обе имеют художественное образование, живут в Санкт-Петербурге.

Галина Александровна к вере пришла первой, а Николай Сергеевич крестился лишь в 36 лет. В конце 90-х их семья жила в Саянске, где сначала службы велись в здании бывшего детского сада. Священник Алексей Середин попросил ху-

дожницу помочь украсить его, позднее к этой работе присоединился и Новиков. А когда началось строительство храма, супругам доверили роспись верхнего придела. Затем их приглашали в Усть-Илимский район, в Братск, в Бурятию, трудились они и в нескольких иркутских храмах. Занимались не только росписью стен, но и писали иконы, создавали иконостасы.

Спрашиваю, что изменилось в жизни семьи после того, как пришли к вере. Отвечают: «Многое, но главное – появился смысл жизни. Посмотрите, как сегодня многие художники живут – спиваются, нищенствуют. А мы занимаемся делом, к которому живопись изначально и была предназначена, ведь она многие века была сакральной, и в этом её высшее предназначение».

Образование они получили в советское время, где иконописи не учили, поэтому до многого пришлось

доходить самим. Хотя сначала помогал художник-реставратор Сергей Фролов, которому Владыка дал такое поручение. Галина Зайцева с благодарностью вспоминает и иконописца Сергея Вершинина: «Он взял мою работу и наглядно показал, что и как правильно нужно делать. На всё ушло около получаса, а я многое тогда поняла. Хотя, конечно, и сегодня учиться приходится постоянно, не расстаюсь с книгами по иконописи», - замечает художница. Здесь множество канонov, от которых нельзя отходить, но есть и место для творчества.

Галина Александровна рассказывает, что храмовая живопись должна быть краткой и ёмкой. Изображения более аскетичные, чем в художественной живописи, здесь меньше объёмности, материальности. Работа требует большой самоотдачи. Непросто бывает отразить духовную жизнь святого, особенно большая ответственность, когда пишешь самого Спасителя. Порой часами приходится находиться в неудобном положении, зато результат не может не радовать.

В свечной лавке можно приобрести сертификаты на роспись в 1000 рублей. Эти средства пойдут на большое и нужное дело. А в храме будут молиться за благотворителей и их близких.

УЖЕ семнадцатый год украшает храмы позолотчик Сергей Воронцов. Скрупулёзность и терпение в этом деле нужны немалые. Мастер неторопливо, одну за одной, вынимает из коробки тончайшие пластины сусального золота и украшает ими нимбы святых. Стены старательно оклеивает квадратиками потали. Мне, как человеку несведущему, и не отличить этот сплав от сусального золота, хотя он гораздо более дешёвый. Каждую пластину мастер покрывает специальным лаком – для долговечности. Ремеслу позолотчика мастера обучали в Богоявленском соборе Иркутска. Спрашиваю у Сергея Воронцова, почему пришёл в храм, а он лишь пожимает плечами: «Не было никаких предположений, видно, Бог привёл».

Крестился он уже в зрелом возрасте и стал работать при церкви – звонил в колокола, леса ставил... В храме хорошо любое дело. А трудиться позолотчиком ему особенно нравится – работаешь на высоте, вдали от житейских дряг и всяческих пороков.

Михаил и Татьяна Акинфиевы расписывают храм узорами: работа не сложная, но ответственная. Михаил родом из Бурятии. В Заиграевском районе, где жил раньше, тоже помогал строить храм. Когда приехал в Шелехов год назад, пришёл в Петропавловский храм и предложил свою помощь. Ему поручили реконструировать часовню в с. Введенщина. Больше полугода Михаил вместе с Олегом Золотухиным занимались этим интересным проектом. Сегодня, когда начались работы по росписи храма, он вместе с женой Татьяной помогает иконописцам.

«Краски качественные и лаки хорошие, - замечает Новиков, - долговечность нашей работы во многом будет зависеть от качества постройки, оттого, не начнут ли отпотевать стены, много ли будет копоти, ведь на большие праздники в храмах зажигают сотни свечей. Но в любом случае пока люди будут верить в Бога, роспись будет жить».

Ольга СОКОЛКИНА
Фото автора

